

1 Досье на председателя

Кровожадный молах войны, развернувшейся в ходе сталинского "крутого поворота" против любой возможной оппозиции начатым волюнтаристски социальным экспериментом, требовал все новых и новых жертвоприношений. В Белоруссии борьба со всякого рода левыми и правыми "измами" переплеталась с набравшим обороты разоблачением национал-демократизма и национал-уклонизма, якобы скрытно добивавшихся реставрации буржуазных порядков. Их последователей выискивали во всех социальных слоях общества, но в первую очередь среди тех, кто в ходе революции и гражданской войны был в противоположном лагере, входил в непростительские партии, кого относили к выходцам из социально чуждой среды, особенно в среде интеллигенции буржуазного происхождения. Члены правящей партии, в том числе и ее высшего руководства, исключения не составляли.

В конце 1929 г. очередь дошла до одного из наиболее авторитетных, признанного всеми политического и государственного деятеля, стоявшего, как и Д.Ф.Жилунович, у истоков белорусской государственности на советской основе, -- Александра Григорьевича Червякова. Определенные денационализированные силы в высшем партийном штабе республики, склонные к военно-коммунистическим, административным методам управления, уже давно присматривались к этому человеку. Их не устраивал и прошлый, и в настоящем авторитет председателя ЦИК БССР, одного из председателей ЦИК СССР, бессменного члена бюро ЦК КП/б/Б, претили его рассудительность, собственное мнение, способность решать сложные вопросы, не накаляя социальную атмосферу, и то, что с ним считались в Москве. Помнили, что именно предложение Червякова стало определяющим, когда в ЦК ВКП/б/ разрешались конфликтные отношения, сложившиеся между первым секретарем А.И.Кринициком и председателем СНК

И.А.Адамовичем. Оба в мае 1927 г. вынуждены были оставить республику.

Сегодня нет сомнения в том, что на Червякова велось досье, в него заносились компрометирующие материалы, ждавшие своего времени, против его выступлений и поведения исподволь готовилось общественное мнение, особенно на партийном уровне. Не случайно секретарь Минского окружного комитета партии А.С.Славинский говорил на XIII съезде КП/б/Б/30 мая -- 12 июня 1930 г./: "Ошибки у тов.Червякова были в 1922, в 1924, в 1925, в 1927 и в 1929 г.г., а мы по ним ударили первый раз на XII съезде и другой раз -- в декабре прошлого года. Мы поздно ударили. Чем это разъяснить? Тем ли, что мы не замечали этих ошибок? Нет. Мы их замечали и в 1924 г., в 1925 г. Но, безусловно, здесь было такое настроение, что, видите ли, т.Червяков, член бюро ЦК, председатель ЦИК, так давайте не говорить об этих ошибках, не обобщать их, не конструировать линии".

В конце 1929 г. те, кто безоговорочно принял сталинский "поворот", пришли к выводу, что наступило время для удара и по Червякову. Сначала его пригласили к первому, потом второму секретарям, где предъявили инспирированные заранее запросы из окружных комитетов с требованием объяснить причины пассивности в борьбе с правым оппортунизмом и национализмом. Затем 19 декабря 1929 г. созывается закрытое заседание бюро ЦК и президиума ЦКК КП/б/Б. Его инициатор второй секретарь ЦК

И.А.Василевич на пленуме в январе 1930 г. пояснил это следующим образом:

"На Мінскім, Віцебскім і Гомельскім і іншых партыйных актывах і шматлікіх партыйных сходах, асабліва ў апошні час, члены партыі ў запісках і выступленнях высунулі супраць т.Червякова абвінавачванні ў тым, што ён не прымае актыўнага ўдзелу ў барацьбе супраць правага ўхіла і нацыянал-дэмакратызма і тлумачылі гэта тым, што т.Червякоў нават у перыяд абстрактнага барацьбы партыі з правым ухілам і нацыянал-дэмакратызмам у артыкулах і выступленнях выказваў і абараняў праваапартуныстычны і нацыянал-апартуныстычны погляды.

ЦК своечасова папярэдзіў тав.Червякова аб неабходнасці весці рашучую і актыўную барацьбу з правым ухілам і нацыянал-дэмакратызмам. Яшчэ ў верасні тав.Гамарнік такую прапанову рабіў т.Червякову, у лістападзе з тав.Червяковым я меў гутарку на гэтую ж тэму. У сувязі з запіскай і выступленнямі на Мінскім актыве адносна пазіцыі тав.Червякова ў барацьбе за генеральную лінію тав.Червякоў у лістападзе выступіў на Мінскім партыйным актыве, але гэтае ж выступленне Мінскі актыў незадаволіла. Пасля гэтага выступлення бюро ЦК на аб'яднаным пасяджэнні з прэзідыумам ЦКК 19 снежня абгаварылі пазіцыю тав.Червякова ў барацьбе з правым ухілам і нацыянал-дэмакратызмам і аднадушна прыйшлі да наступнага рашэння" /Далее Василевич зачитал принятое постановление/.

Из протокола закрытого заседания бюро ЦК КП/б/Б и президиума ЦКК КП/б/Б от 19.12.1929 г.

Присутствовали: члены и кандидаты в члены бюро ЦК тт. Василевич, Червяков, Голодед, Грисевич, Карклин, Славинский, Пилляр, Гантман, Игнатовский, Сенкевич, Рачицкий.

Члены президиума ЦКК КП/б/Б тт.Калнин, Кононов, Рискин, Левков, Аверин, Лубуж, Виногоградов, Домбровский.

Т.Рапопорт -- ГПУ Бел.

Слушали: О позиции тов. Червякова по вопросам борьбы с правым уклоном и национал-демократизмом /т.Василевич/.

Постановили:

1. Бюро ЦК и президиум ЦКК КП/б/Б, обсудив позицию т.Червякова по вопросам борьбы с правым уклоном и национал-демократизмом, устанавливают отсутствие активного участия т.Червякова в борьбе с правым уклоном и национал-демократизмом и что т.Червяков на протяжении долгого периода и до последнего времени в ряде выступлений устных и в печати высказывал и защищал ряд неправильных правоуклонистских установок. Эти правоуклонистские установки, взятые в целом, объективно представляют собою целую систему правоопортуныстических и националистических взглядов.

2. Принять к сведению заявление т.Червякова о том, что он целиком согласен с вышеуказанной оценкой бюро ЦК и президиума ЦКК и что он понимает вредность этих правоопортуныстических и национал-оппортуныстических ошибок и решительно их осуждает.

3. Бюро ЦК и президиум ЦКК считают необходимым, чтобы тов. Червяков срочно подверг все свои правоопортуныстические и национал-оппортуныстические установки прямой, решительной, большевистской самокритике в соответствии с решениями сентябрьского пленума ЦК КП/б/Б и ноябрьского пленума ЦК ВКП/б/.

4. Составление подробного политического постановления бюро ЦК и президиума ЦКК КП/б/Б по этому вопросу поручить тт. Калнину, Голодеду, Славинскому, Василевичу, Иг-

Ростислав ПЛАТОНОВ

пройти мимо обвинений, выдвинутых против меня в газете "Звезда". Я считал нужным резко осудить свои действительные политические ошибки, и поэтому в опубликованной мною статье я совершенно изъясил все то, что в какой бы то ни было мере ослабило мою вину. Так, я совсем не говорил о том, что единственной причиной моей пассивности за последние полгода была моя тяжелая кишечная болезнь, лишавшая меня возможности работать. Однако я поступил бы неправильно, если бы согласился с навязываемыми мне обвинениями. Я отлично понимаю, что появление передовицы в "Звезде" исключает всякую возможность работы в Белоруссии для меня в том случае, если эта передовица не будет опровергнута. Я считаю своим правом, как член партии, настаивать на том, чтобы было организовано изучение выдвинутых против меня обвинений в целях опровержения тех, которые являются необоснованными.

В связи с этим, в дополнение к той просьбе, которая мною поставлена перед ЦК ВКП/б/ через т.Кагановича, я прошу:

1. Снять меня с руководящей работы и отозвать из Белоруссии.
2. Организовать проверку на основании всех материалов моей прошлой деятельности и моей политической линии.

С коммунистическим приветом А.Червяков.

30 декабря 1929 г.

Дальнейшая разработка "дела Червякова" в передаче Василевича на пленуме ЦК проходила следующим образом:

"Камісія, вызначаная 19.12. бюро ЦК і прэзідыумам ЦКК для распрацоўкі падрабязнай рэзалюцыі аб пазіцыі т.Червякова ў барацьбе з правым ухілам і нацыянал-дэмакратызмам, рэзалюцыю распрацавала, і бюро ЦК і прэзідыум ЦКК апытаннем яе пацвердзілі. Тав.Червякоў быў не згодны з некаторымі прынцыповымі пунктамі рэзалюцыі і супраць іх галасаваў, а па ўсім рэзалюцыі ўстрымаўся. Пасля зацвярджэння рэзалюцыі тав.Червякоў прадставіў адну фактычную і некалькі дробных паправак да рэзалюцыі. Гэтыя папраўкі ўжо не мелі мэтай змяніць змест прынятай рэзалюцыі і дэзаўраваць шэраг прынцыповых устаноў у перадавіцы "Звядзі" ад

3

натовскому, Виноградову, Грисевичу и внести на объединенное заседание ЦК и президиума ЦКК в трехдневный срок.

Секретарь ЦК КП/б/Б /Василевич/.

Требование подвергнуть свои "правоопортуныстические и национал-оппортуныстические установки" "большевистской самокритике" Червяков выполнил -- 27 декабря в "Звезде" публикуется его статья под характерным для того времени заголовком "Большевистской самокритикой разоблачим свои ошибки и еще больше закалим свои ряды для борьбы за социализм". Но с утвержденной накануне секретариатом ЦК редакционной статьей "В борьбе за большевистскую линию партии", в которой политические оценки доводились уже до обвинений в полной ревизии генеральной линии партии по основным вопросам социалистического строительства. Чья-то рука в партийном штабе продолжала умело дирижировать развитием кампаний обличений. Ознакомившись со статьей в Москве во время командировки, Червяков сразу же идет на прием к секретарю ЦК ВКП/б/Л.М.Кагановичу и там, а также в письменном заявлении от 30 декабря официально ставит вопрос о невозможности дальше работать в сложившихся условиях, отзыве из Белоруссии и проверке всей его прошлой деятельности.

В ЦК ВКП/б/, копия

ЦК КП/б/Б, Комиссии ЦКК КП/б/Б

В связи с тем, что мною был сделан ряд политических правоопортуныстических ошибок, я, написав в газету статью с признанием и осуждением этих ошибок, в то же время поставил перед ЦК ВКП/б/ через т.Кагановича вопрос о том, чтобы отозвать меня с работы в Белоруссии.

В этом заявлении я считаю своим долгом еще раз самым суровым образом осудить сделанные мною ошибки, ибо такое признание ошибок содействует сплочению рядов партии и укреплению нашей мощи в дальнейшей борьбе за победу социализма. Однако я ни в коей мере не могу и не имею права признавать те обвинения, которые были выдвинуты против меня в передовой газете "Звезда" за 27 декабря 1929 года. Эта передовая посвящена моей статье и дает целый ряд формулировок, с которыми я ни в коей мере не могу согласиться.

... Попытка построить и приписать мне целую систему не только оппортуныстических, но даже контрреволюционных взглядов не имеет под собой никаких оснований и является искусственной и надуманной. Вся моя многолетняя работа на руководящих постах в Советской Белоруссии является лучшим свидетельством того, что я с этими неверными установками вел самую решительную борьбу. В силу этого я не имею права молчаливо

4

держки из выступления Червякова, свидетельствовавшие о его полном подчинении "воле ЦК".

"Я лічу, што маёй задачай у сучасны момант, на даным пленуме, з'яўляецца заявіць аб тым, што я гэтыя памылкі, што нарабіў, рашуча асуджаю і што ЦК наступіў правільна, дапамогшы і заставіўшы мяне выкрыць і асудзіць гэтыя памылкі. ЦК наступіў правільна, калі быў зроблены гэды"

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке